

— Я принесу тебе лекарство, — он обнял его, плотнее укутывая одеялом. — В больницах сейчас не протолкнуться, боюсь, как бы ты там еще чего-нибудь не подхватил.

Фан Хао изо всех сил покачал головой:

— Со мной все в порядке, просто небольшой жар. Выпью лекарство, и станет легче.

Хэ Цзычжун достал жаропонижающее и бутылку минеральной воды, помогая ему принять таблетки. Хотя при лихорадке, вызванной пробуждением сверхспособностей, лекарства почти не помогали, он все равно ужасно переживал: а вдруг причина жара в чем-то другом? От лекарств ему самому стало спокойнее.

Стоило пробить двенадцати, как один маленький обогреватель превратился в два. Несмотря на то что ночью они не совершали никаких активных действий, сейчас оба были мокрыми от пота, словно после изнурительного сражения. Лишь к рассвету жар начал спадать.

Фан Хао проснулся первым. Он озадаченно моргнул, обнаружив, что спит в чьих-то объятиях. Из-за ночной лихорадки они ворочались, и завязки на пижамах давно развязались, так что сейчас одежда на них была чисто символической.

Чтобы Хэ Цзычжуну было удобнее, Фан Хао еще до того, как выйти из ванной, снял нижнее белье, поэтому сейчас он был совершенно нагим, прижимаясь разгоряченным телом к груди партнера. Хэ Цзычжун остался в трусах, но его пижама куда-то исчезла, так что разница была невелика.

— М-м... — из горла Хэ Цзычжуна вырвался хриплый звук, отчего Фан Хао, чья попытка соблазнения вчера провалилась, снова вспыхнул. Его взгляд блуждал по лицу Хэ Цзычжуна, задерживаясь на губах и носу.

Этот человек — тот, кого он любил столько лет... И теперь он, наконец, принадлежит ему.

— Все еще горишь? — Хэ Цзычжун открыл глаза и увидел, что Фан Хао бесцельно разглядывает его.

— А? Ох... кажется, жар спал, — Фан Хао поспешно покачал головой.

Хэ Цзычжун с досадой взглянул на него, достал термометр и сунул под мышку. И правда, температуры не было. Значит, он уже обрел способность. Хэ Цзычжун втайне выдохнул с облегчением. Самым обидным было то, что его собственная способность проявится лишь через полгода! Это было просто издевательство над здравым смыслом.

— Давай, иди прими горячий душ... Хотя нет, сначала выпей воды. — После того как они столько пропотели за ночь, Хэ Цзычжун боялся, что в ванной у того случится обезвоживание.

Фан Хао послушно кивнул:

— Старший, а вечером ходим на горячие источники?

Хэ Цзычжун молча кивнул, про себя извиняясь: боюсь, в ближайшее время будет сложно не только с источниками, но и с обычным купанием на улице.

В ванной клубился пар. Хэ Цзычжун стоял у панорамного окна в гостиной, держа в руках бинокль.

По улице брели несколько шатающихся фигур. Люди, не заметившие опасности, проходили мимо, когда внезапно обезумевшие силуэты набрасывались на них. Земля обагрялась кровью, слышался хруст ломающихся костей. Те, кого загрызли, не успевали даже доесть, как жертвы начинали меняться — становились такими же, как «они», медленно поднимались и, шатаясь, брели вслед за остальными.

Хэ Цзычжун смотрел на это зрелище с холодным безразличием. В прошлой жизни у него не было такой роскоши — он помнил, как в тот же самый день стоял у окна, остолбенев на добрых полчаса.

— Ты помылся? — увидев вчерашнюю картину, Хэ Цзычжун в этот раз не рискнул приближаться.

— Да... — голос Фан Хао звучал неуверенно.

— Что такое?

— В ванной... кажется, какие-то странные звуки...

Сначала Фан Хао подумал, что кто-то в соседнем номере затеял драку, и шум доносится через трубы. Но чем дольше он слушал, тем страшнее становилось.

Хэ Цзычжун приподнял бровь и направился в ванную. Сквозь трубы доносились звуки, словно кто-то ходил по разлитому клею или с чавканьем жевал что-то «аппетитное».

Вдруг со стороны главного входа раздался пронзительный крик. Лицо Фан Хао, покрасневшее от пара, мгновенно побелело.

— Не бойся. — Хэ Цзычжун понимал его страх, ведь сам когда-то испытывал то же самое. Сразу после перерождения вид нормальных людей на улицах казался ему чем-то нереальным.

Фан Хао прижался к нему, чувствуя, как сердце работает на пределе. Он не осмеливался

говорить громко:

— Старший... что там происходит?

Неизвестно почему, но у него было дурное предчувствие. В дверях отеля не было глазка, поэтому они не могли видеть, что творится снаружи.

Хэ Цзычжун посмотрел на Фан Хао. Рано или поздно ему придется с этим столкнуться, как и самому Хэ Цзычжуну.

— Идем. — Обняв его за плечи, он подвел его к окну. Внизу, у входа в отель, разворачивалась трагедия. Несколько человек, успевших выскочить на машине, промчались мимо, а те шатающиеся фигуры, что терзали кого-то на земле, поднялись и, спотыкаясь, бросились в погоню.

Внезапно раздался визг тормозов: машина врезалась в ограждение. Из салона донеслись крики — кто-то внутри уже превратился в зомби.

Фан Хао дрожал, широко открытыми глазами глядя на этот кошмар. Он всего лишь поспал, как же так вышло, что мир вокруг стал таким чужим? Разве это возможно? Неужели это реальность? Может, я сплю? Да, точно, это сон!

Вдали над городом поднимался дым — что-то взорвалось. На улицах, насколько хватало глаз, валялись перевернутые машины, в панике метались пешеходы.

Обнимавшие его руки сжались крепче, большие ладони развернули его к себе, заставляя уткнуться в теплое плечо.

— Старший...

— Не бойся, я с тобой.

Его уверенный голос успокоил дрожь, вызванную ужасом. У него есть он — человек, которого он так долго любил, о котором мечтал и который теперь рядом.

Фан Хао поднял голову, глядя на Хэ Цзычжуна, и положил руки ему на грудь:

— Что бы ни случилось, я буду с тобой.

Да, если в самом начале их отношений он еще сомневался, опасаясь, что социальное давление или угасшая страсть разлучат их, то сейчас... Фан Хао не понимал, что именно произошло, но чувствовал: все гораздо сложнее. Перед лицом опасности он отбросил все сомнения, желая всеми силами защитить их союз и идти дальше рука об руку!

Хэ Цзычжун стоял под душем, слыша, как из соседних номеров доносится рычание зомби. Сейчас было утро, и из-за остаточного жара его силы были ограничены. Ему нужно было выйти за припасами, но не сейчас, а ближе к полудню.

И еще одно важное дело — стоит ли рассказать Фан Хао о пространстве?

Хэ Цзычжун знал, что в прошлой жизни Фан Хао догадывался о его существовании. С таким высокомерным парнем, как он, скрыть пространство было невозможно. Но тогда Фан Хао ни о чем не спрашивал, даже когда они вместе бежали, спасая свои жизни. В этой жизни он тоже не задавал вопросов, лишь смотрел на него с восторгом и обожанием, когда видел, как вещи исчезают в никуда.

Так стоит ли открыться сейчас? Его пространство было пригодно для жизни, и в некоторые моменты спрятаться там было бы гораздо безопаснее, чем оставаться снаружи. Особенно учитывая, что двенадцать часов в сутки он будет ослаблен лихорадкой.

Но...

Хэ Цзычжун закрыл глаза, позволяя воде течь по лицу. Он боялся, что, узнав о пространстве, Фан Хао изменится... Это был побочный эффект от предательства Дай Цзюня в прошлой жизни. Хотя он понимал, что Фан Хао — совсем другой человек, страх никуда не делся.

Выйдя из ванной, он увидел Фан Хао, сидящего на диване у окна с телефоном в руках. Рядом лежал армейский бинокль. Фан Хао хмурился, не отрывая взгляда от экрана. Только когда диван под ним прогнулся, он заметил, что Хэ Цзычжун вышел.

— Старший, кажется, все очень серьезно. Не только в нашем городе, но и по всей стране, и даже за рубежом происходит то же самое. Многие проснулись утром и обнаружили, что их близкие превратились в зомби! Большинство обратилось еще ночью. Сейчас по всему миру полно зомби.

Хэ Цзычжун, конечно, знал об этом. Он молча кивнул, глядя в экран телефона, который держал Фан Хао. Сайты и форумы пока работали, электричество и вода были в норме, но Хэ Цзычжун понимал: максимум через неделю все это исчезнет.

Фан Хао, казалось, о чем-то размышлял. Глядя на хаос за окном, он спустя некоторое время произнес:

— Старший, я собираюсь выйти.

— М? — Хэ Цзычжун удивленно приподнял бровь.

Фан Хао улыбнулся:

— Я согласен с одним постом в сети. Ситуация везде одинаковая, боюсь, правительство и государственные службы не смогут спасти каждого. Мы должны спасти себя сами. Сейчас опасно, но чтобы выжить, нужны еда и вода. Никто не знает, сколько это продлится... Люди предполагают, что эти ожившие мертвецы могут эволюционировать, как в фильмах. Я хочу воспользоваться случаем и выйти, пока не стало хуже.

— Почему ты хочешь идти один? — спросил Хэ Цзычжун.

Фан Хао замялся, опустил голову и начал тереть пальцы. Его голос стал таким тихим, что едва можно было разобрать:

— ...У тебя утром было плохое самочувствие... я не хочу, чтобы ты рисковал...

Он знал, что такое решение может ударить по мужскому самолюбию Хэ Цзычжуна, но он искренне не хотел, чтобы тот пострадал! Тем более — выходить на риск, будучи больным!

Хэ Цзычжун посмотрел на смущенного парня перед собой, и в его душе вдруг стало невероятно ясно. О чем он еще беспокоится? Если даже такой человек может предать, то какой смысл вообще жить в этом мире?

— Выходить нужно, но не «тебе», а «нам».

— Но...

Хэ Цзычжун протянул руку и притянул его к себе:

— Мы выдвинемся после обеда. Вместе мы будем куда эффективнее.

?

Не успел Фан Хао спросить, как почувствовал, что окружение изменилось. Они сидели на диване, а оказались на земле. Фан Хао увидел над головой свисающие гроздья винограда — еще незрелые, прозрачно-зеленые, похожие на драгоценные камни.

— Это... это... — Несколько дней назад Фан Хао догадался, что у Хэ Цзычжуна есть что-то вроде магической сумки. Но он думал, что это просто удобная вещь для хранения. Но сейчас... — Старший! Это твоё пространство?!

Сидя на земле, Фан Хао оглядывался: бамбуковый домик, виноградные лозы, тыквы, какие-то незнакомые растения, грядки с пробивающимися ростками... Это пространство? И здесь можно выращивать еду?!

Увидев в его глазах лишь искреннее изумление, Хэ Цзычжун с улыбкой помог ему подняться:

— Почему не спросил раньше?

Фан Хао моргнул, его лицо все еще пылало от волнения:

— Я думал, это не обязательно...

Он видел, как Хэ Цзычжун прячет вещи, и решил, что это их негласная договоренность: он знает о пространстве, и этого достаточно.

— Идем, покажу тебе все. — Хэ Цзычжун отряхнул его от пыли и повел к выходу из двора.

— Это все ты посадил? — Фан Хао указал на грядки перед домом.

— Да, пока только овощи. Для зерновых еще не успел подготовить почву...

Фан Хао обернулся и замер: за домом виднелся склон, у подножия которого паслись домашние животные. Его глаза округлились:

— И это тоже ты развел?!

— Да. Помнишь яблоки, которые мы ели дома? Они отсюда. Я планировал открыть магазин экологически чистых продуктов, поэтому собрал много семян и оборудования. Но не успел, как наступил апокалипсис.

Ради этих семян, солнечных батарей на крыше и припасов на складе Хэ Цзычжун обнулил три кредитные карты, потратил компенсацию за снос старого дома, все свои накопления и наследство родителей. Если бы не сжатые сроки, он даже дом бы продал.

В семье матери после смерти деда произошел разлад. Старшая тетя забрала квартиру, оставив матери лишь двор и пять полуразвалившихся хибар. Но спустя годы район начали застраивать, и этот участок стал «золотым». Теперь все, что было в пространстве, было куплено на деньги от продажи тех самых хибар.

— Старший, ты такой молодец! Вещи, которые ты собрал, теперь спасут нам жизнь! — Фан Хао искренне восхищался. Он решил, что Хэ Цзычжун действительно был занят подготовкой к открытию магазина.

Хэ Цзычжун смутился. Улыбка Фан Хао была такой чистой, а ямочки на щеках — такими искренними.

На склоне деревья были высажены по видам: фруктовые сады внизу, чайные кусты посередине, а выше — деревья для древесины. Ниже склона рос бамбук, а дальше, до самого пруда, простирались пастбища. Свиньи, коровы, овцы, куры, утки, гуси — все бродили на свободе.

С утеса в пруд низвергался водопад. В чистой воде плавали рыбы и креветки. Вдали виднелся «водоем» с лазурной водой, окруженный белым песком — словно драгоценный камень в фарфоровой чаше.

— Это... — Фан Хао узнал песок.

Хэ Цзычжун кивнул:

— Да, это тот самый пляж, где мы отдыхали. Воду я тоже взял оттуда. Не думал, что морские обитатели выживут, но они прижились!

Фан Хао с восторгом разглядывал кораллы и даже морскую звезду, которую они видели во время дайвинга.

— Старший, если доверяешь мне, я могу помогать тебе здесь. Я изучал материалы по садоводству...

— О чем ты? — Хэ Цзычжун понял, что его страхи были лишь отголосками прошлого. — Раз я привел тебя сюда, значит, доверяю. Отныне это наш дом.

Фан Хао не мог вымолвить ни слова. Он прижался к плечу Хэ Цзычжуна. Старший так ему доверяет... Он должен сделать все возможное, чтобы защитить его и эту тайну!

В бамбуковом домике стояла их мебель из дома. Фан Хао открыл холодильник и, увидев там те же продукты, что и несколько дней назад, рассмеялся:

— Ты перевез сюда буквально все?

Хэ Цзычжун кашлянул:

— Да. Собирался в город Н, а потом на северо-запад, поэтому решил сразу все загрузить в пространство... Пойдем покажу.

Пространство в четыре му было завалено припасами, купленными на три кредитки, но из-за огромных размеров территории они занимали лишь крошечный уголок.

— Здесь вещи не портятся. В каком состоянии положил — в таком и достанешь. Но снаружи все как обычно. Зато здесь растения растут гораздо быстрее.

Фан Хао загорелся:

— Тогда мы можем готовить здесь много еды и хранить ее!

Хэ Цзычжун улыбнулся:

— Тогда вся надежда на тебя.

— Без проблем!

Готовую еду они решили складывать слева, а бытовые товары и запасы — справа. Семена — отдельно. Раньше у Хэ Цзычжуна не было времени на стеллажи, поэтому все лежало в беспорядке, но, к счастью, в этой части пространства все можно было перемещать силой мысли.

<http://bllate.org/book/18686/1805643>